

DOI: <http://dx.doi.org/10.32653/CH144117-131>

Маммаев Мисрихан Маммаевич,
д.иск., главный научный сотрудник
Института истории, археологии и этнографии
Дагестанского научного центра РАН, Махачкала, Россия
Misrixan37@mail.ru

РЕЗНЫЕ КАМНИ XV В. ИЗ СЕЛ. КУБАЧИ С ИМЕНАМИ ИЗГОТОВИВШИХ ИХ МАСТЕРОВ

Аннотация: В предлагаемой статье описываются и изучаются памятники камнерезного искусства XV в., выявленные автором в ходе полевых исследований – шесть архитектурных деталей и один надмогильный памятник высокохудожественной отделки из сел. Кубачи, на которых высечены имена изготовивших их мастеров. Рассматриваются особенности декоративной отделки данных резных камней. В статье отмечается, что далеко не все мастера-камнерезы, специалисты по художественной обработке камня, творившие в средние века, стремились увековечить себя, нанося на свои произведения надписи со своими именами. Лишь отдельные из них оставили свои имена на выполненных ими работах. Поэтому огромное количество резных камней – архитектурных деталей и надмогильных памятников из сел. Кубачи, а также надмогильных стел из соседних, территориально и культурно связанных с Кубачи населенных пунктов – поселений Калакорейша, Ашты, Дацамаже и других остаются безымянными. Описываемая в статье надмогильная стела XV в., отделанная на высоком художественном уровне каллиграфически выполненной декоративной арабской надписью в стиле «цветущий куфи» на фоне изящного растительного орнамента, рассматривается как выдающееся произведение камнерезного искусства, созданное в средние века в сел. Кубачи. Она – единственный среди надмогильных памятников, изученных исследователями к настоящему времени, на котором представлено имя изготовившего ее мастера – профессионального камнереза, каллиграфа и орнаменталиста Джарака – талантливого художника декоративно-прикладного искусства.

Ключевые слова: Дагестан; Кубачи; резные камни; средние века; архитектурные детали; надмогильная стела; имена мастеров-камнерезов.

CARVED STONES OF THE XV CENTURY FROM KUBACHI WITH THE NAMES OF CRAFTSMEN INSCRIBED ON THEM

Misrikhan M. Mammaev,
D. Sc. (in Art History), Principal Researcher
Institute of History, Archaeology and Ethnography of the
Daghestan Scientific Centre of RAS, Makhachkala, Russia
misrixan37@mail.ru

Abstract. The proposed article describes and studies monuments of stonecutting art of the XV century, identified by the author in the course of a field research - six architectural details and one gravestone monument of highly artistic decoration from the village of Kubachi, on which the names of the artisans who made them are carved. The features of the decoration of these carved stones are considered. The author notes that not all stonecutters, experts in the artistic processing of stone, who worked in the Middle Ages, sought to perpetuate themselves, putting inscriptions of their names on their works. Therefore, a huge number of carved stones - architectural details and gravestones monuments from Kubachi, as well as tombstones from the neighboring, territorially and culturally connected with Kubachi settlements - Kalakoreysh, Ashty, Datsamazhe and others remain nameless. The gravestone stele of the XV century, described in the article, finished on a high artistic level with calligraphically made decorative Arabic inscription in the style of “flowering kufic” against the back-

ground of elegant plant ornament, is regarded as an outstanding work of stone-cutting art created in medieval Kubachi. It is the only one among other gravestone monuments studied by researchers to this day, which represents the name of the craftsman who made it - a professional stonecutter, calligrapher and ornamentalist Jarak – a talented artist of decorative and applied arts.

Keywords: Daghestan; Kubachi; carved stones; the Middle Ages; architectural details; gravestone stele; stonecutters' names.

В XIII–XV вв. в крупнейшем художественном центре Дагестана – селении Кубачи – было создано огромное количество выдающихся произведений декоративно-прикладного искусства. К ним относятся каменные рельефы – детали архитектурного декора с различными изобразительными сюжетами, орнаментом и декоративными арабскими надписями; мемориальные (надмогильные) памятники с арабской эпиграфикой, растительным орнаментом и декоративной каллиграфией, доведенной до высокой степени совершенства; литые бронзовые котлы высокохудожественной отделки с различными орнаментальными композициями и изобразительными сюжетами; памятники искусства резьбы по дереву (*минбары*, детали *михрабов*, резные двери, опорные столбы и т.д.); образцы холодного оружия и др.

Каменные рельефы украшали несохранившиеся до настоящего времени (за исключением Большой пятничной мечети «Хвала мишит» (XV в.), находящейся ныне в полуразрушенном состоянии в нижнем квартале старой части селения Кубачи) различные по своему функциональному назначению здания. Среди этих зданий совершенством архитектурно-планировочного решения, а также необычайно богатой и яркой декоративной отделкой каменными рельефами, вероятно, еще и несохранившимися до настоящего времени резными деревянными деталями (двери, опорные столбы и др.) выделялось здание дворцового типа «Хвала хъулбе» (Большие дома), принадлежавшее высшему органу местного самоуправления «Чине» – совету старейшин Кубачинского «вольного общества».

Своеобразием архитектурно-конструктивного решения и богатой декоративной отделкой отличался и дом «Гулалла хъал» (Дом сообщества молодых неженатых мужчин), принадлежавший членам кубачинского мужского союза «Гулалла акъ букъун». Рельефами были украшены культовые и учебные постройки – Большая мечеть и квартальные мечети, медресе, а также отдельные жилые дома.

В отмеченное время в сел. Кубачи работали мастера архитектурно-декоративных работ, которые занимались изготовлением резных камней, предназначенных для отделки перечисленных выше зданий. В то время были еще мастера-резчики по камню, которые специализировались в изготовлении надмогильных памятников высокохудожественной отделки узорно-эпиграфическими композициями [1, с. 80].

На средневековых произведениях искусства резьбы по камню встречается крайне мало имен изготовивших их мастеров. Поэтому многочисленные памятники резьбы по камню остаются безымянными, в отличие от бронзовых котлов XIII–XV вв. так называемого открытого типа, снабженных именами изготовивших их мастеров [2, с. 41, 117–118; 3, с. 38–42; 4, с. 427–433; 5, с. 136–138, 481–482, рис. 106–110.].

Выявление имен мастеров, работавших в средние века в Кубачи, представляет значительный интерес, как для историков, так и для искусствоведов. Нам важно знать, кто изготовил высокохудожественные произведения камнерезного искусства, арабской эпиграфики и декоративной каллиграфии, как звали этих искусных и талантливых художников декоративно-прикладного искусства прошлого, оставивших яркий след в истории искусства селения Кубачи и Дагестана в целом.

Из числа памятников камнерезного искусства – архитектурных деталей и надмогильных памятников с именами изготовивших их мастеров четыре изданы нами [5, с. 467, рис. 75; с. 459, рис. 54; с. 554, рис. 291; 6, с. 294, рис. 170]. Один из них – надгробие XV в. с именем мастера-камнереза, каллиграфа и орнаменталиста Джарака – издано без описания и без указания имени мастера [1, с. 94, рис. 6].

Архитектурные детали с именами изготовивших их мастеров Ча'ман и Х.б.т.р. (?) тоже изданы без описания – только в виде иллюстрации [5, с. 98, 459, рис. 54; с. 357, 554, рис. 291].

В данной статье публикуются рельефы – архитектурные детали и надмогильная стела XV в. из Кубачи с именами изготовивших их мастеров, в том числе ранее опубликованные, с некоторыми дополнениями и уточнениями в их описании и датировке. Опишем сначала детали архитектурного декора.

В Национальном музее Республики Дагестан им. А.А. Тахо-Годи (НМ РД) хранится каменный рельеф (№ 1) вытянуто четырехугольной формы (51,5x17x7см) с рельефной арабской надписью в верхней половине и растительным орнаментом в нижней части (рис. 1). Надпись начинается с изречения (*шахада*) «Нет божества кроме Аллаха, Мухаммад...». Но изречение это не доведено до конца (концовка подразумевается – «...посланник Аллаха»). Далее, после имени Пророка, следует другая надпись: «Произносящий это будет спасен»¹. Правая половина надписи выполнена рельефными арабскими буквами в стиле поздний «цветущий куфи», отделанными полутрилистниками или полупальметтами, а левая часть надписи по стилю написания букв значительно отличается от правой. На ствол буквы *лам* первой части надписи нанесена в вертикальном положении врезная арабская надпись с домусульманским именем мастера: «Изготовил этот камень Х.б.т.р.». Врезные мелкие графические надписи нанесены еще на правый конец рельефной горизонтальной полосы, разделяющей декор рельефа на две половины – верхнюю и нижнюю. Мелкая графическая вертикальная надпись нанесена и на левый нижний конец рельефа. Разобрать эти надписи не удалось, возможно, они не арабские, как полагают М.Г. Шехмагомедов и Ш.Ш. Шихалиев.

В нижней половине рельефа высечен растительный орнамент в виде вьюнка сложной структуры, представляющий собой волнистый побег стебля со спирально скрученными ответвлениями. Стебель и ответвления несут трилистники, полутрилистники, изогнутых форм листочки, завитки. Ответвления волнистого стебля скручены в направлении, обратном движению стебля, пересекают его в двух местах и стебель предыдущего ответвления и оканчиваются трилистниками. Стебель и его ответвления образуют фигуру в виде горизонтально нарисованной восьмёрки (∞). Наиболее крупные полутрилистники проработаны дополнительной орнаментальной резьбой в виде полутрилистников или полупальметт.

Высокий уровень резьбы, совершенство орнаментальной композиции, декоративная отделка букв рельефной арабской надписи свидетельствуют о том, что рассматриваемая архитектурная деталь изготовлена опытным профессиональным резчиком по камню – мастером архитектурно-декоративных работ.

Какому зданию принадлежал изучаемый рельеф ныне трудно установить. Можно предположить, что он входил в кладку фасада одной из средневековых кварталных мечетей сел. Кубачи.

Трудно определить и точную дату рельефа. Но с учётом близости представленной на его верхней правой стороне надписи к надписи, высеченной на рельефе, находящемся в кладке южной стороны аркады Большой мечети XV в. в сел. Кубачи [5, с. 105, 464, рис. 69, левый рельеф], рассматриваемый рельеф можно отнести к середине XV в. Близкая декоративная отделка арабских букв полутрилистниками и полупальметтами встречается и среди декоративных надписей, высеченных на надмогильных памятниках того же времени из селений Кубачи и Калакорейш. Орнаментальная композиция в виде вьюнка сложной структуры на рельефе с именем изготовившего его мастера Х. б. т. р. нередко встречается в декоре надгробий, датированных первой половиной XV в. из сел. Кубачи.

Второй рельеф с именем изготовившего его мастера-камнереза находится в западной части северной стены Большой мечети, с левой стороны дверного проема подсобного помещения для ритуального инвентаря, на высоте 2,3 м от пола (рис. 2). Рельеф представляет собой крупный четырёхугольный каменный блок (ширина сверху 38,5 см, внизу 33 см, высота 39 см), над которым выступает (сверху на 7 см, внизу 1,5 см) круглый медальон с заострённым верхом. На тщательно сглаженную поверхность медальона нанесена круговая рельефная арабская надпись, выполненная в стиле «цветущий куфи» и на фоне растительного орнамента. Надпись заключена в рельефную рамку, повторяющую контур медальона. Она

¹ Перевод выполнен ведущим научным сотрудником Отдела востоковедения ИИАЭ ДНЦ РАН, кандидатом исторических наук Ш.Ш. Шихалиевым и научным сотрудником Отдела востоковедения того же института М.Г. Шехмагомедовым, которым выражаю огромную благодарность.

представляет собой формулу единобожия: «Нет божества кроме Аллаха, Мухаммад – его посланник. Истина». Буквы надписи отделаны декоративно и проработаны дополнительно мелкой узорной резьбой в виде трилистников, полутрилистников, полупальметт, листиков, двойных или тройных дужек.

Орнамент представляет собой выющийся слева направо стебель с отходящими в его обе стороны различных форм листочками, полутрилистниками и полупальметтами, детализированными мелкой узорной резьбой. Ответвления стебля спирально скручены и оканчиваются трилистниками.

В центре медальона высечен рельефный растительный орнамент в виде плетенки сложной структуры с взаимно пересекающимися в разных направлениях стеблями, снабженными различных форм листочками, трилистниками, полутрилистниками и т.д. Плетенка построена на основе шести сторон симметрии – вертикальной, горизонтальной и диагональной. В ее центре находится шестиконечная звезда (гексаграмма), а окружность плетенки имеет соответственно ей шесть лучей (выступов).

Верхние и нижние углы вокруг рельефного медальона, а также боковые края каменного блока фактурно обработаны точечными ямками.

Орнаментально-эпиграфическая резьба рельефа выполнена на высоком художественном уровне профессиональным резчиком по камню. Им был Рамазан, имя которого нанесено на самый верхний левый край медальона врезной арабской надписью (перевод старшего научного сотрудника Отдела востоковедения ИИАЭ ДНЦ РАН Х.А. Омарова): «Работал Рамазан. Да помилует его Аллах и всех нас».

Рельеф был изготовлен в середине 70-х годов XV в. в период строительства Большой мечети. Аналогичный описанному выше рельеф находится в кладке южной стороны восточного конца аркады мечети (рис. 3). На нём нет имени изготовившего его мастера. Но он представляет интерес в плане сопоставления его с рельефом (№ 2), изготовленным резчиком по камню Рамазаном. Опишем его, обозначив под № 2а.

Рельеф расположен над замковым камнем первой арки, на ее южной стороне. Он представляет собой крупный четырёхугольный каменный блок (38x40 см), над которым рельефно выступает (вверху на 6 см, внизу на 2 см) круглый медальон с заостренным верхом (рис. 3). На тщательно сглаженную поверхность медальона нанесена круговая рельефная арабская надпись в стиле «цветущий куфи»: «Нет божества кроме Аллаха, Мухаммад – его посланник. Истина». Надпись заключена в рельефную рамку, повторяющую контуры медальона. Фон надписи заполнен рельефным растительным орнаментом в виде волнистого стебля, от которого отходят спирально скрученные побеги, завершающиеся разных форм листочками, трилистниками или пятичастными пальметтами, проработанными мелкой узорной резьбой. Буквы надписи трактованы декоративно и отделаны мелкой графической орнаментальной резьбой.

Центр медальона занимает рельефный растительный орнамент в виде плетенки сложной структуры с взаимно пересекающимися стеблями, снабженными листочками, трилистниками, пальметтами и т.д.

Плетенка, как и плетенка на рельефе с именем мастера Рамазана, построена на основе шести сторон симметрии – в её центре находится шестиконечная звезда (гексаграмма), а окружность плетенки имеет соответственно ей шесть одинаковых между собой окончаний в виде развёрнутых по боковым сторонам полутрилистников.

Верхние и нижние углы каменного блока обработаны фактурно точечными ямками. Надпись и орнамент выполнены на высоком художественном уровне профессиональным резчиком по камню. Хотя форма, техника резьбы, узорно-эпиграфическая композиция данного рельефа почти такие же, как у рельефа № 2, но в стиле резьбы имеются различия. Возможно, рельефы эти изготовлены в разное время, разными мастерами. Если бы данный рельеф был изготовлен мастером-резчиком Рамазаном, то на нём тоже было бы высечено его имя. Возможно, рельеф № 3 был высечен несколько позднее рассматриваемого здесь рельефа № 2 по образцу последнего, изготовленного возможно в 834 г. хиджры / 1430–31 гг. для Джума-мечети и затем перенесённого в конструкцию аркады Большой мечети.

Третий рельеф (рис. 4) с именем изготовившего его мастера-камнереза Ча'мана (Ша'бана?) находится во внутренней кладке левой стороны входного проема в бывшее здание би-

блиотеки (избы-читальни), построенной в конце 1930-х гг. в восточном конце Большой мечети. Проем обращен на запад. Рельеф первоначально находился, по всей вероятности, в кладке стены южного нефа мечети. После того, как неф был разобран в конце 1930-х гг. из-за его ветхости и угрозы обвала на дорогу, пролегающую вдоль нефа и ведущую к водоразборному источнику «Дакила», а также в средний и верхний кварталы селения Кубачи, рельеф был перенесён в кладку стены здания библиотеки. Он был вмонтирован в угловую кладку дверного проема, на высоте 0,30 м от пола.

Рельеф представляет собой четырёхугольный каменный блок (22x27,5 см). На его очень тщательно заглаженную (почти полированную) лицевую поверхность нанесён рельефный растительный орнамент, заключённый в четырёхугольную рамку. Рельеф низкий. Орнамент, густо покрывающий поверхность камня, довольно крупный, шестисторонней относительной симметрии: левой – правой, верхней – нижней и диагональной.

Орнамент визуально не кажется крупным ввиду того, что его элементы – разных форм пальметты, полупальметты, трилистники, полутрилистники, листочки и т.д. – отделаны мелкой графической резьбой полупальметтами, полутрилистниками, завитками, многолепестковыми полупальметтами.

Орнаментальная композиция обрамлена четырехугольной рельефной рамкой. По краям рельефа оставлены сравнительно широкие поля, на которые нанесена мелкая графическая арабская надпись почерком насх: «Работал Ча'ман. Да помилует его Аллах и всех нас в день Суда» (перевод востоковеда-арабиста Х.А. Омарова). Рельеф был изготовлен, вероятно, для Большой мечети в период ее строительства в 881 г. хиджры / 1476–77 гг.

Четвертый рельеф (рис. 5), на котором было высечено имя изготовившего его камнереза (ныне не сохранилось), находится в кладке стены южного фасада бывшей библиотеки (избы-читальни), под западным оконным проемом, ниже на 3 ряда кладки стены. Первоначально он располагался, вероятно, в конструкции южного нефа Большой мечети. Впоследствии, после того, как снесли южный неф, в период строительства библиотеки этот рельеф и еще несколько рельефов были перенесены в здание библиотеки.

Рельеф представляет собой четырёхугольный каменный блок (30x40 см), густо покрытый с лицевой стороны арабской надписью, выполненной в стиле позднего «цветущего куфи» на фоне растительного орнамента. Верхние и нижние концы стволов букв декоративно отделаны полупальметтами или полутрилистниками. Орнамент, составляющий фон надписи, представляет собой плавно выющийся стебель с отходящими от него элементами растительного орнамента в виде разных форм листочков, трилистников, полупальметт и т.д. От стеблей отходят спирально скрученные ответвления, несущие листочки, трилистники, полупальметты, густо заполняющие промежутки между буквами.

По краям надписи оставлены сравнительно широкие полосы, покрытые врезной (графической) арабской надписью, в значительной степени поврежденной, особенно в нижнем конце рельефа и в его верхнем левом углу из-за того, что в этих местах камень отслоился. Рельефная надпись на камне в переводе Л.И. Лаврова гласит: «Владыка Аллах» [8, с. 54, № 764]. Графическая же надпись осталась не переведенной ввиду того, что фотография надписи, данная искусствоведом Э.В. Кильчевской для перевода Л.И. Лаврову, оказалась некачественной, а врезная надпись из мелких букв – малозаметной. В переводе А.Р. Шихсаидова рельефная надпись читается так: «Царство принадлежит Аллаху». Графическая надпись на обрамляющей рельефную надпись рамке читается не полностью ввиду того, что края камня, как уже отмечалось, отслоились. Можно разобрать лишь: «(этот) мир – час ... сделал ... милость Аллаха над ним живой, сущий». После слова «сделал» должно быть имя мастера-резчика по камню, но оно не сохранилось. Лицевая поверхность рельефа до нанесения резьбы была тщательно сглажена, а после нанесения надписи и орнамента покрашена в красный цвет, ныне частично сошедший.

Рельеф № 4 был изготовлен мастером архитектурно-декоративных работ в 70-х годах XV в. для Большой мечети.

Пятый рельеф (18x14,5x10,5 см) из Кубачи с именем изготовившего его мастера-камнереза выполнен графической (врезной) арабской надписью по краю четырёхугольной

формы каменного блока (рис. 6), находится в экспозиции Археолого-этнографического музея Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН. Лицевая сторона камня тщательно выровнена и сглажена. На нее нанесена рельефная арабская надпись в стиле «цветущего куфи», выполненная на фоне растительного орнамента в виде вьющегося в разные стороны стебля, несущего трилистники, полутрилистники, листочки изогнутых форм. Орнамент, который компактно заполняет свободные промежутки между буквами, отделан дополнительной графической узорной резьбой. Врезными завитками отделаны и верхние концы букв *алеф* и *лам*. Графическая резьба орнамента и букв надписи усиливают декоративную выразительность всей резьбы рельефа и связывает весь декор в единое гармоничное целое.

Надпись с орнаментом обрамляет четырехугольная рельефная рамка по краям камня. На рамку с правой стороны, а также на нижнюю и левую части рамки нанесена врезная арабская надпись почерком *полукуфи* с элементами *насха*. В нижней части и с левой стороны надпись повреждена мелкими сколами, и разобрать ее трудно. Надпись на правой стороне рамки рельефа прочитана М.Г. Шехмагомедовым: «Работа Ахмада сына Абдулы». Рельефная надпись на камне прочитана им же: «Величие». Надпись эта, вероятно, имела продолжение – «принадлежит Аллаху, единому, всепобеждающему» – на другом каменном блоке, вставленном в кладку стены (неизвестного нам здания) с левой стороны данного рельефа. Такое изречение встречается на мусульманских надмогильных памятниках XIV–XVI в. в сел. Кубачи, Калакорейш и других населенных пунктах Дагестана, а также на архитектурных деталях [4, с. 39–40; 9, с. 80].

Рельеф с именем Ахмада был найден среди развалин старого здания в нижнем квартале Кубачи. Вероятно, первоначально он находился в кладке стены одной из сельских квартальных мечетей.

Исходя из особенностей декоративной отделки рельефной арабской надписи и стиля орнамента на фоне надписи, рельеф можно датировать XV в.

Имя еще одного мастера-камнереза – Асада ибн Абу Бакра – представлено на рельефе № 6 (рис. 7) – архитектурной детали XV в., находящейся ныне в кладке стены восточного фасада женской мечети («Хьунналла мишит») в нижнем квартале старой части сел. Кубачи. Рельеф этот воспроизведен в работах Э.В. Кильчевской, А.А. Иванова и М.М. Маммаева [10, с. 140, рис. 86 – иллюстрация некачественная: орнамент несколько искажен, а арабские надписи плохо различимы; 11, с. 74, илл. 32 – иллюстрация тоже некачественная, резьба памятника слабо различимая; 5, с. 467, рис. 75; 6, с. 294, рис. 170; 7, с. 118, рис. 43]. Местный житель покрасил рельеф «для красоты» коричневой краской, несколько исказив при этом буквы надписи и орнамент. Четкое изображение надписей и орнамента, выполненного путем прорисовки до покраски рельефа, опубликовано нами [5, с. 467, рис. 75; 7, с. 118, рис. 43].

На четырехугольный каменный блок (28х36см) нанесена рельефная арабская надпись, которая занимает его центральное поле. Она выполнена почерком *сульс* и содержит дату: «В год восемьсот тридцать девятый». 839 г. хиджры соответствует 1435–36 гг. нашего летоисчисления. Свободные промежутки между буквами заполнены разных форм и размеров элементами растительного орнамента.

Надпись с датой обрамлена сверху и по боковым краям полоской растительного орнамента в виде вьюнка – волнистого побега стебля со спирально скрученными ответвлениями, оканчивающимися трилистниками. Стебель и ответвления несут мелкие трилистники, завитки, листочки. Орнамент заключен в рельефную рамку. В нижней части рельефа, под рельефной арабской надписью с датой находится еще одна арабская надпись в фигурном картуше, которая гласит: «Сделал (украсил) этот камень Асад ибн Абу Бакр».

Данный рельеф был, вероятно, взят из развалин старого здания и вмонтирован в кладку восточного фасада женской мечети при ее переделке в XIX в. В кладке стены восточного фасада мечети в 1920-х гг. находились еще 10 различных рельефов [5, с. 109–111], которые были позднее извлечены и оказались в Государственном Эрмитаже и в республиканских музеях Дагестана (ДМИИ и НМ РД).

Седьмой рельеф (рис. 8) с арабо-персидской надписью и с именем изготовившего его мастера – камнереза Ша'бана – вставлен в середину стены западного фасада квартальной ме-

чети («Хъашшалла къватІла мишит»), расположенной в самой нижней части Кубачи [5, с. 113–117, 468–470, рис. 79]. Мечеть ныне находится в разрушенном состоянии, частично сохранились лишь ее стены.

На удлинненно-четырёхугольной формы каменный блок с тщательно выровненной и сглаженной поверхностью нанесена рельефная надпись, выполненная на фоне растительного орнамента в виде вьющегося справа налево волнистого стебля со спирально скрученными ответвлениями, несущими трилистники, полутрилистники и листочки разных форм.

Надпись была опубликована А.А. Ивановым с переводом: «Сделал Ша’бан. Конец (да будет) благополучным» [12, с. 222, рис. 8]. Об этом рельефе он писал: «Начало надписи явно арабское. Вторую часть надписи все же следует понимать как персидскую, хотя слова здесь и арабские. Она довольно часто встречается на иранских вещах, начиная с XIV в. На фоне надписи помещен волнистый стебель с пальметтами, что сближает этот камень (как и характер почерка) с могильными камнями, которые датируются концом XIV – первой половиной XV в. К этому времени следует относить и этот камень Ша’бана» [12, с. 222].

Рельеф был взят из развалин старого здания и вставлен в кладку стены квартальной мечети в период ее строительства или реставрации в конце XIX в.

Кроме описанных деталей архитектурного декора имеется еще один памятник резьбы по камню, на котором сохранилось имя изготовившего его мастера. Это надмогильный памятник, сделанный камнерезом, каллиграфом и орнаменталистом Джараком. Он находится в западном конце мусульманского кладбища «Бидахъ хушпе», расположенного напротив старой части сел. Кубачи, на горе Цицила.

Памятник был обнаружен нами в 1976 г. упавшим, лежащим на земле плашмя, декором вверх, разбитым на две части. Тогда же он был сфотографирован в лежащем положении, а с его декора снят эстампажный отпечаток. Линия излома памятника по горизонтали приходится на его верхнюю, меньшую, половину.

В 2009 г. мы вновь посетили место нахождения памятника с целью его высококачественной фотосъемки. И обнаружили, что правой половины его верхней части нет на месте. Вероятно, его утащили сельские мальчишки-подростки, чтобы продать приезжим в Кубачи туристам или работникам музеев.

Памятник представляет собой крупную каменную плиту трапециевидной формы (рис. 9). Высота его декорированной части 144 см, ширина сверху 86 см, внизу 74 см, толщина 7,5 см. Передняя (лицевая), хорошо выровненная и тщательно сглаженная сторона отделана с большим художественным мастерством декоративными арабскими надписями и растительным орнаментом. По верхнему и боковым краям плиты располагается широкая (13 см) узорно-эпиграфическая полоса с рельефной арабской надписью, выполненной в стиле поздний «цветущий куфи»: «Смерть – истина, жизнь – тщетна (преходяща). Царство принадлежит Аллаху. Смерть – чаша, каждый пьет из нее» (перевод проф. А.Р. Шихсаидова). Буквы надписи отделаны завитками, полутрилистниками или полупальметтами. Сама надпись выполнена на фоне рельефного изящного растительного орнамента совершенной, отточено правильной формы в виде вьюнка сложной структуры – вьющегося снизу вверх и справа налево волнистого побега стебля со спирально скрученными ответвлениями, несущими полутрилистники, полупальметты, разных форм листочки, завитки и т.д. Арабская декоративная, каллиграфическая надпись, выполненная крупными, отделанными орнаментом буквами, четко выделяется на фоне относительно мелкого растительного орнамента. В то же время она гармонично связана с ним в единое целое благодаря орнаментальной отделке букв.

В верхних боковых углах памятника находятся соединенные между собой полупальметты. Их фон имеет очертания правильной формы трилистника с закругленными в концах лепестками.

Центральное поле памятника мастерски отделано растительным орнаментом, а также арабскими надписями, заключенными в круглые с заостренным верхом медальоны. В середине верхней части центрального поля находится круглый медальон с рельефной арабской надписью внутри: «Это могила Мухаммада, сына Закарии...». Конец надписи трудно разоб-
рать. В конце надписи помещено, как считает А.Р. Шихсаидов, имя мастера-камнереза,

изготовившего надгробие – Джарак (Джарах?). Буквы надписи стилизованы и отделаны орнаментальными элементами – полупальметтами, трилистниками, полутрилистниками, листочками и др.

На верхнюю часть полукруглой полоски, обрамляющей узорно-эпиграфическую полосу и примыкающей к верхней части центрального поля, нанесена врезная графическая арабская надпись: «Хозяин этой могилы... Да простит Аллах ... мусульман». Надпись отслоилась и полностью не читается.

От центра полукруглой полоски в верхней части центрального поля отходят вниз, раздвигаясь в стороны, крупные рельефные полупальметты, густо покрытые рельефным растительным орнаментом. У левой полупальметты нижний конец обломался. Плоскорельефный орнамент, нанесенный на крупные полупальметты, представляет собой один из вариантов вьюнка – вьющегося снизу вверх волнистого стебля, несущего пальметты, полупальметты, трилистники, листочки, завитки.

От рельефного круглого медальона с заостренным верхом и с надписью внутри с именем погребенного, а также именем мастера-камнереза Джарака, отходит вниз небольшой фигурный медальон с ямкой в середине. От нижнего конца этого медальона отходят вниз, раздвигаясь в стороны, крупные рельефные полупальметты, покрытые рельефным растительным орнаментом. Последний представляет собой один из вариантов вьюнка – вьющегося в разные стороны стебля, несущего пятилепестковые пальметты, трилистники, полутрилистники, листочки и др.

В нижней части центрального поля находятся две параллельные друг другу рельефные фигурные арочки, соединенные боковыми концами горизонтальных полос с внутренними краями узорно-эпиграфической полосы. От верхнего конца вышерасположенной арочки тянется вверх короткая вертикальная полоска с обвязкой в ее середине. Обвязка отделана растительным орнаментом. Выше располагается небольшой медальон с заостренным верхом. В медальон заключена рельефная арабская надпись «Мухаммад» с орнаментально отделанными буквами.

Фон декора центрального поля отделан фактурно точечными ямками, выбитыми специальным рабочим инструментом.

Декор центрального поля основан на принципе вертикальной двусторонней относительной симметрии: в орнаментальных композициях левой и правой сторон имеются несущественные различия. Орнамент стелы в виде усложненных вьюнков является прототипом кубачинского орнаментального мотива *мархарай* («заросль»).

Декоративная отделка рассматриваемого памятника выполнена на высоком художественном уровне профессиональным резчиком, по камню, связавшим все составляющие декора в единое гармоничное целое. Следует подчеркнуть исключительно высокое мастерство резьбы памятника – хорошо продуманная гармоничная композиция, выдержанная в сложившейся в то время (XV в.) общей канонической схеме отделки надмогильных памятников. Высокопрофессиональным камнерезом Джараком проделана большая работа, он вложил в отделку стелы огромный труд, умение, проявив при этом высокое мастерство камнереза, каллиграфа и орнаменталиста. Выполнить в камне сравнительно мелкий орнамент совершенной композиции на фоне рельефной декоративной арабской надписи под силу лишь опытному, высокопрофессиональному резчику по камню.

Следует отметить и то, что Джарак в совершенстве владел, должно быть, арабским языком, и лишь в этом случае он мог выполнить резьбу памятника и особенно арабских надписей безупречно, без всякого изъяна.

Памятник был поставлен, вероятно, на могилу не рядового общинника средневекового кубачинского «вольного общества», а известной личности. Можно предположить, что надмогильный камень был установлен над погребением духовного лица, побывавшего в мусульманских святынях – Мекке и Медине. Чем крупнее по размеру и богаче декоративно отделан надмогильный памятник, тем выше был прижизненный социальный статус погребенного.

Датировать памятник можно серединой XV в. с учетом того, что к этому времени средневековое искусство Кубачи достигает вершины своего развития, а растительный орнамент и

декоративные арабские надписи на нем, носят все признаки хорошо развитого стиля. К этому же времени относится прием отделки надмогильных стел декоративными позднекуфическими, каллиграфически исполненными арабскими надписями, данными на фоне растительного орнамента совершенной, развитой формы, отличающего высоким профессионализмом исполнения.

Весьма вероятно, что Джарак изготовлял не только надмогильные памятники высокохудожественной отделки, но и каменные архитектурные детали. Но чтобы выявить детали архитектурного декора его работы нужно специально изучить их в сравнительном плане с узорно-эпиграфическим декором описанного выше надмогильного камня. Рельефы хранятся во многих музеях – НМ РД, ДМИИ, Государственном Эрмитаже и других. Часть их сохранилась в сел. Кубачи. Хранящиеся в Государственном Эрмитаже рельефы остаются, к сожалению, недоступными для изучения.

Относительно этнической принадлежности мастера-камнереза Джарака следует отметить, что он был, по всей вероятности, коренным жителем сел. Кубачи. Но среди имен современных жителей этого селения имя Джарак не встречается. Однако близкие ему антропонимы имеются. Это Джапар, Джамал, Джабраил, Джаватхан, Джавлал.

Надо отметить, что многие имена кубачинцев ныне преданы забвению, ими уже не нарекают ни девочек, ни мальчиков. Это такие женские имена, как Бябя, Сара, Пилла, Ряпа; мужские Тихъхъя, Ттябйя, КьутIав, Къякъяба, КъуцIай и др. Такие имена бытовали вплоть до начала XX в., а отмеченные выше женские имена были в ходу еще в середине XX в. Имя Джарак, возможно, относится к числу уже забытых.

Таким образом, к настоящему времени известны имена шести мастеров архитектурно-декоративных работ, творивших в XV в. (в разные годы) в селении Кубачи: Х.б.т.р., Рамазан, Ча'ман (Ша'бан?), Ахмад, Асад ибн Абу Бакр, Ша'бан. Имя седьмого мастера, высеченное на рельефе, находящейся ныне в кладке южной стены бывшей библиотеки (избы-читальни), как уже отмечали, не сохранилось, надпись с его именем отслоилась. Известно еще имя мастера – камнереза, орнаменталиста и каллиграфа Джарака, вероятно, специализировавшегося на изготовлении надмогильных памятников высокохудожественной отделки.

Количество мастеров архитектурно-декоративных работ перечисленными именами, конечно, не исчерпывается. Многие кубачинские рельефы XIII–XVI вв. из собрания Государственного Эрмитажа, а также сохранившиеся в сел. Кубачи, не исследованы в аспекте выявления имен мастеров-камнерезов.

Здесь следует отметить и то, что в средние века в Кубачи работали также высококвалифицированные мастера резьбы по дереву. К ним относится мастер Хартум, изготовивший великолепный минбар для Большой мечети [5, с. 197–203, 502–508, рис. 160–180].

Высокопрофессиональным мастером-строителем в то время был Хусейн, построивший центральную аркаду Большой мечети [5, с. 451, рис. 36] и другие сооружения. Литейщиками бронзовых котлов работали Абу Бакр б. Ахмад, Махмуд б. Абу Бакр и др.

Перечисленными выше мастерами и теми, чьи имена еще не выявлены, были созданы выдающиеся произведения декоративно-прикладного искусства, которые составили бесценное национальное наследие всего Дагестана и вошли в сокровищницу мировой художественной культуры.

Выявление авторов произведений средневекового камнерезного искусства Кубачи затрагивает такой важный вопрос, как атрибуция резных камней XIII–XVI вв. и несколько более позднего времени. Мы касались этого вопроса в связи с публикациями отдельных исследователей, в которых высказывается мнение о том, что кубачинские рельефы и надмогильные стелы с орнаментально-эпиграфическими композициями созданы не местными мастерами, а некими пришельцами из Ближнего Востока, якобы основавшими селение Кубачи в XIII в. [2, с. 116–117].

З.В. Доде грубо исказила и сфальсифицировала историю искусства сел. Кубачи, считая, что все средневековые резные камни созданы монголами, захватившими это селение в ходе своих завоеваний и обосновавшихся там. Она черным по белому неоднократно пишет о монгольской атрибуции кубачинских рельефов – деталей архитектурного декора [13, с. 69–70; 14,

с. 337]. Монгольскую атрибуцию кубачинских резных камней З.В. Доде считает «предложенным ею принципиально новым направлением для исследования кубачинских памятников» [14, с. 338]. Грубая фальсификация З.В. Доде истории искусства Кубачи А.Дж. Магомедов выдает за «новое слово в науке», т.е. за крупное научное открытие [15, с. 114–115].

Изучение средневековых памятников камнерезного искусства сел. Кубачи, выявление имен создавших их мастеров (хотя и немногочисленных) показывает, что резные камни XIII–XVI вв. изготовлены местными мастерами при непосредственном участии пришлых или специально приглашенных из ближневосточных стран мастеров [5, с. 167], а о монгольской атрибуции их не может быть и речи.

Рис. 1. Рельеф № 1 – архитектурная деталь из сел. Кубачи с арабскими надписями, растительным орнаментом и с именем мастера-камнереза Х. б. т. р. Начало XV в. НМ РД.

Рис. 2. Рельеф № 2 с круговой арабской надписью на фоне растительного орнамента в северной стене Большой мечети в сел. Кубачи. В верхней заостренной части рельефа – врезная арабская надпись с именем мастера-камнереза Рамазана. Вторая половина XV в.

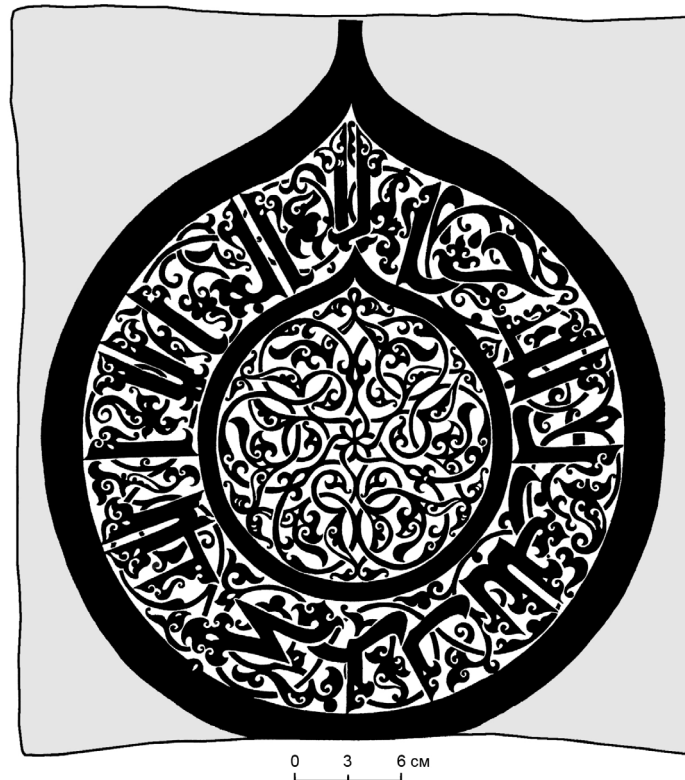

Рис. 3. Рельеф № 2а с круговой арабской надписью на фоне растительного орнамента, находящийся над замковым камнем первой с восточного конца арки южной стороны аркады Большой мечети в сел. Кубачи. XV в.

Рис. 4. Рельеф № 3 с растительным орнаментом, вставленный в угловую кладку входного проема бывшего здания библиотеки, построенной в восточном конце Большой мечети в сел. Кубачи. По краям рельефа помещена мелкая врезная арабская надпись с именем мастера-камнереза Ча'мана. XV в.

Рис. 5. Два рельефа с декоративными арабскими надписями в кладке южной стены бывшего здания библиотеки в восточном конце Большой мечети в сел. Кубачи. На нижнем рельефе № 4 по его краям была врезная арабская надпись с именем мастера-камнереза (отслоилась).

Рис. 6. Рельеф № 6 – архитектурная деталь с декоративной арабской надписью, растительным орнаментом и врезной надписью по краям рельефа с именем мастера-камнереза Ахмада, сына Абдулы из сел. Кубачи. Археолого-этнографический музей ИИАЭ ДНЦ РАН. XV в.

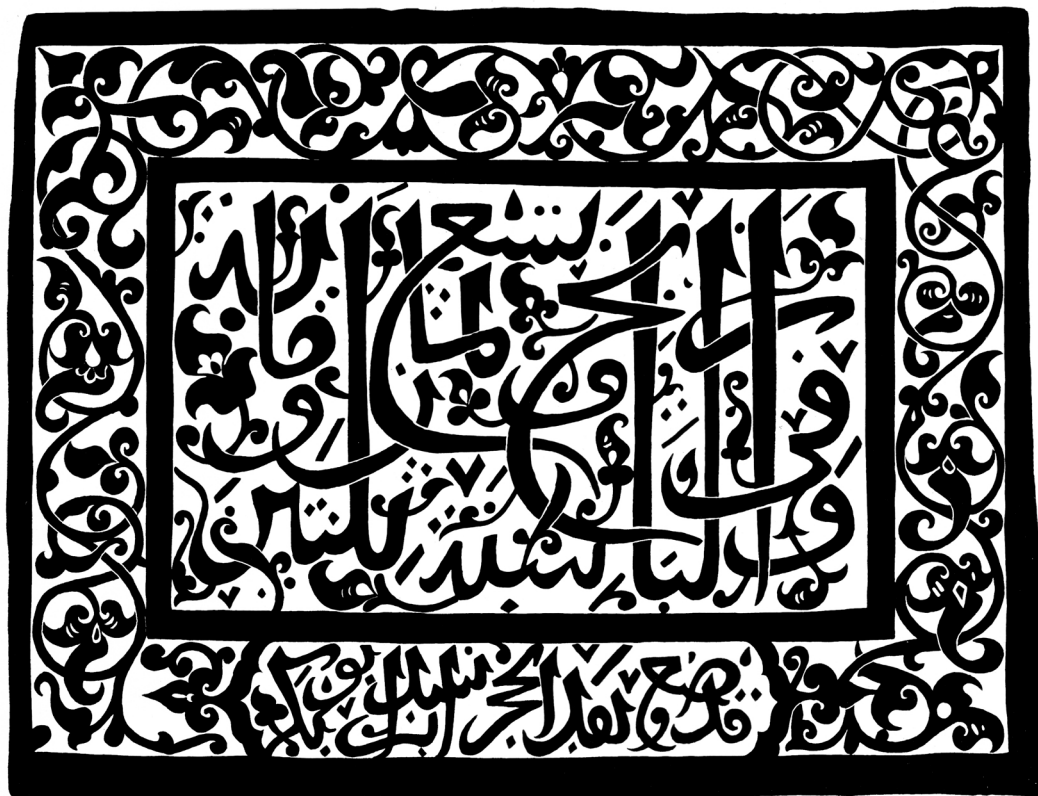

Рис. 7. Рельеф с арабской надписью с именем мастера-камнереза Асада ибн Абу Бакра, датой 839 г. хиджры / 1435-36 гг. и растительным орнаментом, находящийся в кладке стены восточного фасада женской мечети в сел. Кубачио

Рис. 8. Рельеф с арабо-персидской надписью и именем изготовившего его мастера-камнереза Ша'бана, находящийся в кладке западной стены квартальной мечети в нижней части сел. Кубачи. Конец XIV - первая половина XV в.

Рис. 9. Надмогильная стела из сел. Кубачи с рельефной декоративной арабской надписью на фоне растительного орнамента. В конце надписи, заключенной в круглый с заостренным верхом медальон в верхней части стелы имеется имя мастера-камнереза Джарака (?). XV в.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маммаев М.М. Мусульманские надмогильные памятники XIV–XV вв. из сел. Кубачи: Особенности декоративной отделки // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2017. № 3. С. 77–99.
2. Иванов А.А. Культура Кубачи // Во дворцах и в шатрах исламский мир от Китая до Европы: Каталог выставки. Государственный Эрмитаж. СПб., 2008. С. 117–18; см. еще с. 41.
3. Шихсаидов А.Р. Надписи рассказывают. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1969. 117 с.
4. Шихсаидов А.Р. Эпиграфические памятники Дагестана X–XVII вв. как исторический источник. М.: Наука, 1984. – 464 с.
5. Маммаев М.М. Искусство Зирихгерана – Кубачи XIII–XV вв. и его место в системе художественных культур Востока и Запада. Махачкала: Эпоха, 2014. – 592 с.
6. Маммаев М.М. Декоративно-прикладное искусство Дагестана. Истоки и становление. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1989. – 348 с.
7. Маммаев М.М. Зирихгеран – Кубачи. Очерки по истории и культуре. Махачкала: Издание ИИАЭ ДНЦ РАН, 2005. 250 с.
8. Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Часть 3. Надписи X–XX вв. Новые находки. М.: Наука. 1980. – 168 с.
9. Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Часть 1. Надписи X–XVII вв. М.: Наука. 1966. – 300 с.
10. Кильчевская Э.В. От изобразительности к орнаменту. М.: Наука, 1968. – 208 с.
11. Искусство Кубачи. Альбом. Сост. А. А. Иванов. Л.: Художник РСФСР, 1976. – 208 с., 32 илл.
12. Иванов А.А. Персидские надписи из Кубачи // *Ruvista studi orientali*. Vol. LIX. Fasc. I–IV. 1987 (на рус. яз.).
13. Додэ З.В. Кубачинские рельефы. Новый взгляд на древние камни // *Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа*. Вып. X. М.: Изд-во «Памятники исторической мысли»; Ставрополь: Изд-во «Наследие», 2010. – 248 с.
14. Додэ З.В. Еще раз о рельефах из Кубачи // *Степи Европы в эпоху средневековья: Труды по археологии Донецкого национального университета*. Т. 11. Донецк, 2012. С. 323–340.
15. Магомедов А. Дж. Рец. на: З.В. Додэ. Кубачинские рельефы: Новый взгляд на древние камни // *Вестник Дагестанского научного центра*. 2010. № 39. С.114–115.

REFERENCES

1. Mammaev M.M. Muslim gravestones monuments of the XIV–XV centuries from the village of Kubachi: features of decoration [Musulmanskie nadmogilnye pamyatniki XIV–XV vv. iz sel. Kubachi: Osobennosti dekorativnoy otdelki] *Bulletin of the Institute of History, Archeology and Ethnography*. 2017. № 3: 77–99.
2. Ivanov A.A. Culture of Kubachi [Kultura Kubachi] *In the palaces and tents of the Islamic world from China to Europe: Exhibition catalog [Vo dvortsakh i v shatrakh islamskiy mir ot Kitaya do Evropy: Katalog vystavki]*. State Hermitage. SPb., 2008: 117–18; 41.
3. Shikhsaidov A.R. *Inscriptions tell [Nadpisi rasskazyvayut]*. Makhachkala: Dagkniгоizdat, 1969.
4. Shikhsaidov A.R. *Epigraphic monuments of Daghestan of X–XVII centuries as a historical source [Epigraficheskiye pamyatniki Daghestana X–XVII vv. kak istoricheskiy istochnik]*. M.: Nauka, 1984.
5. Mammaev M.M. *The art of Zirikhgeran – Kubachi of XIII–XV centuries and its place in the system of artistic cultures of the East and the West [Iskusstvo Zirikhgerana – Kubachi XIII–XV vv. i yego mesto v sisteme khudozhestvennykh kul'tur Vostoka i Zapada]*. Makhachkala: Epokha, 2014.
6. Mammaev M.M. *Decorative and applied art of Daghestan. Origins and formation [Dekorativno-prikladnoe iskusstvo Daghestana. Istoki i stanovlenie]*. Makhachkala: Dagkniгоizdat, 1989.
7. Mammaev M.M. *Zirikhgeran–Kubachi. Essays on history and culture [Zirikhgeran–Kubachi. Oчерki po istorii i kulture]*. Makhachkala: Edition of the IHAЕ DSC RAS, 2005.
8. Lavrov L.I. *Epigraphic monuments of the North Caucasus in the Arabic, Persian and Turkish languages. Part 3. Inscriptions of the X–XX centuries. New findings [Epigraficheskie pamyatniki Severnogo Kavkaza na arabskom, persidskom i turetskom yazykakh. Chast 3. Nadpisi X–XX vv. Novyye nakhodki]*. M.: Nauka, 1980.
9. Lavrov L.I. *Epigraphic monuments of the North Caucasus in the Arabic, Persian and Turkish languages. Part 1. Inscriptions of the X–XVII centuries [Epigraficheskie pamyatniki Severnogo Kavkaza na arabskom, persidskom i turetskom yazykakh. Chast 1. Nadpisi X–XVII vv.]*. M.: Nauka. 1966.
10. Kilchevskaya B.V. *From visual art to ornament [Ot izobrazitelnosti k ornamentu]*. M.: Nauka, 1968.
11. *The art of Kubachi. Album [Iskusstvo Kubachi. Album]*. Comp. A. A. Ivanov. L., 1976.
12. Ivanov A.A. *Persian inscriptions from Kubachi [Persidskiye nadpisi iz Kubachi] Ruvista studi orientali*. Vol. LIX. Fasc. I–iv. 1987 (in Russian).
13. Dode Z.V. *Kubachi reliefs. A new look at ancient stones [Kubachinskie relify. Novyi vzglyad na drevniye kamni] Proceedings on the study of the historical and cultural heritage of the North Caucasus [Materialy po izucheniyyu istoriko-kulturnogo naslediya Severnogo Kavkaza]*. Issue X. M.: Publishing house “Monuments of historical thought”; Stavropol: Heritage Publishing House, 2010.
14. Dode Z.V. *Once again about the reliefs from Kubachi [Eshche raz o relifakh iz Kubachi] The European Steppes in the Middle Ages: Works on Archeology of Donetsk National University [Stepi Evropy v epokhu srednevekoviya: Trudy po arkheologii Donetskogo natsionalnogo universiteta]*. Vol. 11. Donetsk, 2012: 323–340.
15. Magomedov A.J. *Review on: Z.V. Dode. Kubachi reliefs: A new look at ancient stones [Recenziya na: Z.V. Dode. Kubachinskiye relify: Novyy vzglyad na drevnie kamni]*. *Bulletin of the Daghestan Scientific Center*. 2010. № 39: 114–115.

Статья поступила в редакцию 04.11.2018 г.